

© 2017 г.

В.В. ПРИЛУЦКИЙ

ПРОТЕСТАНТЫ И КАТОЛИКИ В США В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

Прилуцкий Виталий Викторович — доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Брянск, Россия).

Вражда протестантов и католиков — один из главных социальных конфликтов в истории США первой половины XIX в. Антикатолицизм и антииммигрантские настроения в стране имели давние традиции, но опасный конфликт между протестантами и католиками возник в США в первой половине XIX в. В 1820—1860 гг. наблюдался приток в Америку более 5 млн иностранцев. Это было связано с тем, что Европа в то время переживала революционные потрясения, экономический кризис и неурожаи, приведшие в Ирландии к «Великому голоду»¹. По мнению современных американских социологов, до 1830 г. въезд иностранцев не имел серьезных последствий для социума. Но около 1830 г. начинается уже ощутимая, крупномасштабная иммиграция, то усиливаясь, то спадая волнами. В XIX в. не менее половины американцев — «поздние» иммигранты и их потомки². На Юге проблема иммиграции не стояла остро. Напротив, старые рабовладельческие штаты даже отличались гомогенностью белого населения. Но в некоторых городах Севера иммигранты и их потомки начали численно превосходить местных уроженцев. Всего в страну за 30 лет (1830—1860) въехало около 2 млн католиков-ирландцев и немалое число католиков из Южной Германии и Канады — до 2/3 всех иммигрантов³. Таким образом, численность романо-католиков в США в начале 1850-х годов можно определить в 2,5—3 млн чел.⁴ Компактно американские католики проживали в таких городах, как Нью-Йорк, Бруклин, Филадельфия, Цинциннати (более трети населения), Балтимор, Бостон, Милуоки, Сент-Луис, Новый Орлеан. Важным центром католицизма в США считалась долина реки Миссисипи⁵. На выборах в Нью-Йорке политические партии вынуждены были учитывать интересы, считаться с мнением 70 тыс. католиков города (данные 1840 г.)⁶.

Усиление антикатолических настроений произошло в условиях массового наплыва иммигрантов во второй трети XIX в. У приезжих нередко не было собственного

---

¹ *Hambleton J.P.* A History of the Political Campaign in Virginia, in 1855; with a biographical sketch of Henry A. Wise. Richmond, 1856, p. 9, 125—133, 289—290.

² *Хантингтон С.* Кто мы: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008, с. 82—84, 307.

³ Согласно официальной статистике, в США в 1820—1852 гг. иммигрировали 3 204 848 чел. — в среднем по 100 тыс. ежегодно. По данным на середину 1854 г., в Соединенных Штатах проживало 17 737 578 белых «коренных» американцев (88,37%), 2 210 839 родившихся за границей (11,46%) и 39 154 человек (0,17%), чье происхождение оставалось «неизвестным» (см.: *Immigration and American Public Policy.* Beverly Hills, 1986; *Daniels R.* Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life. New York, 2002).

⁴ Это составляло 10—12,5% (до 15%) белых американцев, насчитывавших в то время около 20—21 млн чел. По другим оценкам «папистов» было около 1,57 млн чел. (*Hambleton J.P.* Op. cit., p. 210).

⁵ *McGlynn E.* The New Know-Nothingism and the Old. — *The North American review*, 1887, August, v. 145, № 369, p. 195.

⁶ *Scisco L.D.* Political Nativism in New York State. New York — London, 1901, p. 32.

жилья и работы. Некоторые не говорили на английском языке. Протестанты-ангосаксы, называвшие себя нативистами (т.е. урожденными американцами), спекулировали не только на религиозных предрассудках, но и на том обстоятельстве, что массовая иммиграция приводила к снижению уровня заработной платы. Кроме того, иммигранты претендовали на получение участков земли на Западе, что не нравилось уроженцам страны. Белых коренных американцев-протестантов раздражала естественная тенденция к обособлению этноконфессиональных общин, оказавшихся во враждебной среде мегаполисов чужой для них страны. В Соединенных Штатах постоянно расширялось использование католической и иностранной символики, увеличивалось количество зарубежных общественных организаций⁷, появлялись и активно действовали (часто вмешиваясь в политику) вооруженные банды из иммигрантов. В появлении замкнутых сообществ и землячеств протестанты видели доказательство преднамеренного сопротивления переселенцев, и прежде всего католиков, «американизации» и ассимиляции⁸.

Массовая иммиграция объективно порождала в американских городах пауперизм, нищету, способствовала росту числа бедняков и опустившихся людей. Мигранты часто не имели самых необходимых средств к существованию и вели асоциальный образ жизни. Налоги с обеспеченных белых коренных американцев уходили на содержание домов для бедных и тюрем, в которых, как правило, оказывались приезжие. По мнению протестантов, количество иностранных пауперов, преимущественно католиков, в Нью-Йорке с трудом поддавалось исчислению. В Кембридже (Массачусетс) их было более 4/5 от всех бездомных и бродяг. В ночлежных домах Бостона до 2/3 постояльцев составляли иностранцы, в Филадельфии — более 3/4. В бостонском приюте количество обитателей-нищих из-за притока иммигрантов удвоилось за пять лет (1829–1834) и достигло почти 1 тыс. чел.⁹

Особое неприятие протестантов вызывали монастыри. Они постоянно ссылались на Лютера, выступившего в 1520 г. с требованием упразднения клира, роспуска монашества, секуляризации имущества и земель церкви. В США же были созданы чрезвычайно благоприятные условия для распространения и развития католицизма. С каждым годом возрастало могущество римской церкви. Так, до 1808 г. существовал только один церковный округ (диоцез), включавший всю территорию Соединенных Штатов и индейские миссии. В то время служили только два епископа. К 1855 г. в стране были уже не менее 41 диоцеза, 2 апостольских викариата (Индийская территория и Верхний Мичиган), 40 епископов и 7 архиепископов. Количество священников, епископов и архиепископов в Америке оказалось сопоставимо с их численностью в Англии, Ирландии и Шотландии, вместе взятых¹⁰.

Нативисты указывали на опасность проникновения иностранцев, католиков, иезуитов при содействии legislatures штатов в американскую систему образования. Начало этому процессу положили иезуиты, создавшие в 1789 г. частный католический

---

⁷ Подобными структурами, сопротивлявшимися, по мнению нативистов, «американизации», были шотландские «клубы чертополоха», ирландские «общества святого Патрика», английские «ассоциации святого Георгия», валлийские «союзы святого Давида», немецкие национальные объединения, французские землячества (*Lee J.H. The Origin and Progress of the American Party in Politics. Philadelphia, 1855, p. 204–205.*)

⁸ *Haynes G.H. A Chapter from the Local History of Know-nothingism. — The New England magazine, 1896, September, v. 21, № 1, p. 83.*

⁹ *Morse S. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States. New York, 1855, p. 147–149.*

¹⁰ *Whitney T.R. A Defence of the American Policy, As Opposed to the Encroachments of Foreign Influence, and Especially to the Interference of the Papacy in the Political Interests and Affairs of the United States. New York, 1856, p. 115–116, 118–121.* Если в 1808 г. насчитывались 68 католических священников, то к 1855 г. их число увеличилось до 1740 человек. Если в 1808 г. было 80 католических церквей, то к 1855 г. — 1824 храма и 678 миссий. В 1808 г. действовали 2 монашеские обители и 1 монастырский колледж, в 1855 г. — 37 монастырей и 21 колледж. К 1855 г. возникли 117 «женских академий» — церковных школ для молодых американок.

Джорджтаунский университет в пригороде столицы США. Крупным образовательным центром иезуитов был и университет Зейвира в г. Цинциннати, штат Огайо, основанный в 1831 г. Нативисты уверяли, что вновь создаваемые католические колледжи, особенно на Западе, находились под австрийским влиянием. В качестве примера приводили открытый в Бардстауне (Кентукки) в 1824 г. Колледж святого Иосифа¹¹. Американские националисты утверждали, что выходцы из иммигрантской среды захватили руководство госдепартамента, министерства внутренних дел, казначейства, почтового департамента и других ведомств. Они составляли около 70% высших государственных служащих. В палате представителей их было якобы до 80%. Официальная же статистика свидетельствовала, что натурализованные иностранцы составляли не более 5–13% чиновничьей элиты. В нижней палате Конгресса в действительности заседал только один иммигрант¹².

Католики выступали за «равные права для всех». Их политические требования нашли выражение во влиятельной католической прессе. Так, в 1830-х годах издавались «New York Catholic Diary» (в Нью-Йорке), «Catholic Telegraph» (в Цинциннати) и другие газеты и журналы. Пресса «папистов» обвинялась в поддержке реакционных идей ультрамонтанства и клерикализма, несовместимых с демократией и либеральными свободами. Печатным органом католиков Новой Англии был «Boston Jesuit». Уже одно название газеты вызывало ненависть у протестантов, напомидало о заговорах и гонениях. Другой орган католиков Бостона, «Catholic Sentinel», также раздражал нативистов, поскольку заявлял, что протестантские секты – это образования, «присвоившие себе право церкви, узурпировавшие его»¹³.

Проявления антагонизма между этносами и религиозными общинами, бытовая неприязнь существовали всегда. Иногда недружелюбные отношения выливались в открытую вражду, происходили и вспышки насилия. Показательными были внезапно начавшиеся в рождественскую ночь 1806 г. на улицах Нью-Йорка столкновения между протестантами и ирландскими католиками, в ходе которых погиб один человек. Ранней формой политического нативизма в США являлся оранжизм, проникший в страну из Англии, Ирландии и Канады, где располагались его основные центры. Члены Оранжевого ордена – ирландской ультрапротестантской партии – видели главную цель деятельности в том, чтобы увековечить колониальную связь Северной Ирландии с Великобританией¹⁴. В 1824 г. в штате Нью-Йорк произошел «бунт оранжистов». Несколько экстремистов, спровоцировавших волнения, были арестованы. Судья вынес им предостережение: «В Соединенных Штатах угнетенные из всех наций находят убежище, и... становятся законопослушными гражданами. Нет оранжистов, риббменов и Объединенных ирландцев. Все находятся под защитой законов страны»¹⁵.

Нативисты, однако, видели корни своего движения не в оранжистах, а в революционных организациях эпохи Войны за независимость вроде «Сынов свободы» (1765), «Сыновей Тамина» (1771), «Общества Цинцинната» (1783), «Таммани Холл» («Орден Колумба») (1787–1789) и в «Ордене краснокожих» начала XIX в. Нативизм нашел выражение не только в пробуждении национальных чувств, в создании и деятельности мирных патриотических союзов, но проявился и в открытой агрессии,

¹¹ Ibid., p. 150–151.

¹² Hambleton J.P. Op. cit., p. 133–136.

¹³ Six Months in a Convent, or The Narrative of Rebecca Theresa Reed. Boston, 1835, p. 34, 44.

¹⁴ История возникновения Оранжевого ордена, хронология, ритуалы, обряды, символы и документы движения оранжистов представлены на сайтах: Orange Order. – http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/orange_order.htm; Orange Orders. – http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/frame_en.html.

¹⁵ History of the Orange Riots in New York. – New York Times, 12.VII.1871. Волнения 1824 г. не идут ни в какое сравнение с «оранжистскими бунтами» 1870 г. и 1871 г. на Манхэттене, в Нью-Йорк-Сити. В ходе них погибло около 70 человек. После 1871 г. вооруженные столкновения между католиками и протестантами в США уже больше не происходили.

сопровождаясь человеческими жертвами. Перманентная конфронтация между католиками и протестантами, между переселенцами и родившимися в стране вылилась в 1830–1840-е годы в кровавые столкновения и акты вандализма.

11 августа 1834 г. произошел серьезный инцидент в Бостоне, где треть населения составляли выходцы из других стран. Поздним вечером полсотни фанатиков (преимущественно рабочих-протестантов) собрались возле монастырской школы урсулинок и подожгли ее. В качестве предлога для акции называлось освобождение девушки, якобы незаконно удерживаемой в монастырских стенах. Пламя «превратило в течение одного—двух часов в прах все строения»¹⁶. Религиозные предрассудки, предубеждения против католиков оказались достаточно сильными, и об этом свидетельствовал судебный процесс над 13 поджигателями. Их оправдал суд присяжных, решение которого шумно приветствовали тысячи собравшихся зрителей. Государственные учреждения, несмотря на просьбы епископа, отказывались компенсировать нанесенный католической церкви материальный ущерб. Католики не оставались в долгу. В мае 1832 г., прийдя на собрание Нью-йоркской протестантской ассоциации, они спровоцировали религиозные дискуссии и столкновения. В 1834 г. группа католиков напала на баптистского проповедника в Балтиморе.

Следующие инциденты имели место в Филадельфии. В мае и июле 1844 г. здесь произошли вооруженные столкновения между католиками и протестантами. Были подожжены десятки домов, разрушены общественные здания. Очищать улицы от агрессивно настроенных демонстрантов пришлось правительственным войскам. В результате кровавых инцидентов погибло около 30 и было ранено несколько сотен человек¹⁷. Население Филадельфии в 1844 г. составляло 409 тыс. чел., из которых 136 тыс. (34%) были католиками. В городе имелись 9 романо-католических церквей. Поводом к столкновениям явилось требование школьной реформы. Дело в том, что третий епископ города Ф.П. Кенрик (1797–1863) предложил ввести в школах католический вариант Библии, что вызвало сильное возмущение среди протестантов. 3 и 6 мая 1844 г. «американские республиканцы» провели митинги на католических улицах филадельфийского пригорода Кенсингтон. В них участвовали 3 тыс. чел. Непрошенные гости получили отпор со стороны местных жителей — ирландцев, погиб молодой протестант. В ответ 7–8 мая толпа подожгла две католические церкви, напала на семинарию, разгромила рынок, разрушила более 30 домов. Ирландцы стреляли по собравшейся толпе из окон зданий. Всего в ходе майских бунтов было убито с обеих сторон 14 человек, 50 человек ранено¹⁸. Основные столкновения произошли в июле 1844 г. Нативисты запланировали на День независимости большую антикатолическую акцию, которая должна была достичь кульминации при прохождении колонн демонстрантов по католическому району. Району предстояло превратиться в настоящий «театр военных действий». Однако власти приняли меры, введя для охраны церквей отряды пенсильванской милиции. В городе были сосредоточены 4 тыс. солдат. В ходе перестрелок и столкновений с войсками 4–7 июля 1844 г. погибло более 20 гражданских лиц, солдат и офицеров, многие были ранены. По сообщениям газет 4/5 жертв составляли нативисты¹⁹.

¹⁶ Burning of the Charlestown Convent. — Boston Evening Transcript, 1834, August 12. Статьи из газет о выступлениях нативистов в 1834 г. и 1844 г. представлены на сайте The Gilder Lehrman Center for the Study of Slavery, Resistance, and Abolition. Online Documents. — <http://glc.yale.edu/gilder-lehrman-center-online-documents>.

¹⁷ The Philadelphia Riots. — New Englander and Yale review, 1844, October, v. 2, № 8, p. 624–631; *De Courcy H.* The Catholic Church in the United States: Pages of its History. New York, 1857, p. 251–258.

¹⁸ A Full and Complete Account of the Late Awful Riots in Philadelphia. Philadelphia, 1844, p. 1, 27–30.

¹⁹ Killed and Wounded. — Pennsylvania Freeman, 1844, № 14, July 18; The Civil War in Philadelphia. — Ibid., 1844, № 14, July 18.

Филадельфийские суды снова оправдали протестантов-экстремистов. Многие обвиняемые в государственной измене, бунте и убийствах были отпущены под залог²⁰. После событий 1844 г. в городе произошло умиротворение страстей на десятилетие. Епископ Кенрик отказался от попыток распространения влияния Римской церкви на общественные школы и приступил к созданию системы католических учебных заведений. К 1860 г. в Филадельфии было создано 17 католических школ. Филадельфийские бунты имели знаковый характер для радикальных протестантов, которые назвали их «второй Декларацией независимости»²¹. Они утверждали, что «в 1844 г., как и в 1776 г., произошло крещение кровью»²². События в Филадельфии можно сравнить с одними из последних в истории США столкновений между протестантами и католиками в 1863 г. Число жертв кровавого бунта в городах Севера достигло тогда 1 тыс. чел.²³

Следует выделить три этапа в противостоянии протестантов и католиков в США: 1) 1830-е годы – возникновение первых организаций нативистов, начало антикатолической агитации и пропаганды; 2) 1840-е годы – создание локальных протестантских партий и их успехи на местном уровне, вооруженные столкновения между протестантами и католиками в отдельных регионах; 3) 1850-е годы – попытки противостояния протестантов и католиков на федеральном уровне, деятельность общенациональной Американской партии, выражавшей интересы протестантов и пытавшейся стать ведущей политической силой в стране. Изначально организации нативистов были тайными обществами по типу масонских орденов и лож и консервативными протестантскими ассоциациями. Организации обычно носили патриотические наименования, а также названия, подчеркивавшие их радикальность и самодеятельный характер²⁴. Первыми группами нативистов являлись: «Нью-йоркская протестантская ассоциация» (1831), «Американские партии» и «Нативистские американские ассоциации» (1835–1838), «Демократическая американская ассоциация (организация)» (1841 г.), «Американский протестантский союз» (1841), «Американская республиканская партия» (1843), «Орден сынов Америки» («Сыновья 1776 г.») (1844), «Американское братство» (1844), «Орден объединенных американцев» (1845), «Благотворительный орден береанов» («американские оранжисты», 1844–1845), «Орден объединенных американских механиков» (1845), «Нативистская американская партия» (1845).

Главные пункты политической программы протестантов были следующие: 1) борьба с иммиграцией (ее законодательное ограничение; продление срока получения иностранцами американского гражданства с 5 до 14, 21 или даже 25 лет; высылка из страны всех нищих и бродяг некоренной национальности); 2) противодействие католикам и католицизму (борьба с политическим и религиозным влиянием римской церкви и папы; запрещение католикам-«чужестранцам» занимать государственные посты; «американизация» системы образования, применение в школах только протестантского варианта Библии); 3) «оздоровление» общества (борьба с преступностью, введение запрета на продажу алкоголя); 4) проведение внешней политики исключительно на основании национальных интересов, а не под влиянием других держав. Кроме того, нативисты декларировали в целях защиты интересов протестантов и борьбы с «иностранным» влиянием на всех уровнях государственной власти необходимость поощрения патриотических чувств, создания сети обществ, выражающих «американские интересы», требовали поддержки

²⁰ Additional Evidence in Relation to the Riot. – Public Ledger, 1844, v. 17, July 18.

²¹ Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics: embracing a complete history of the Philadelphia riots in May and July, 1844: with a full description of the great American procession of July Fourth: and a refutation of the arguments founded on the charges of religious proscription and secret combinations. Philadelphia, 1855, p. 136.

²² Whitney T.R. Op. cit., p. 252.

²³ Подробнее о событиях 1863 г. см.: The New York Daily Tribune, 1863, July 15–23, а также в серии статей “The Mob in New York” и “The Reign of the Rabble” в газете New York Times (1863, July 15, v. 12, № 3680–3685).

²⁴ Stickney C. Know-nothingism in Rhode Island. Providence (R.I.), 1894, p. 3–4.

национальной конституции и демократической системы, принятия «американских законов» в интересах англо-американцев, говорили о противодействии партиям и политикам, поддерживающим иммигрантов-«пришельцев». Говорилось также об ориентации на «консервативные» идеи Джорджа Вашингтона.

Идеалом нативистов можно считать «протестантскую республику только для урожденных американцев». Ее фундаментом должна была стать единая политическая нация, связанная общими республиканско-демократическими и религиозно-нравственными ценностями. Объединяющими факторами являлись английский язык и американская культура. Интересно, что дети и внуки иммигрантов, родившиеся в США, как правило, ничем не отличались от коренных американцев. Они иногда даже сами принимали участие в националистическом движении. Другое дело — недавно приехавшие иммигранты с иными поведенческими стереотипами, семейными ценностями, другой психологией, своей религией. В качестве примера психологической непохожести переселенцев можно привести склонность ирландцев, баварцев, австрийцев, скандинавов, итальянцев к употреблению алкогольных напитков в выходные и праздничные дни²⁵. Эта привычка, ставшая частью национальной культуры некоторых европейских народов, вызывала негодование американских протестантов²⁶, что нашло отражение в документах той эпохи. Образ неотесанного, неграмотного, «дикого» ирландца — алкоголика, дебошира и хулигана, представлявшего угрозу для общества, повсеместно культивировался в нативистской пропаганде, особенно в листовках и политических памфлетах.

К середине 1830-х годов в связи с нарастанием напряженности между католиками и протестантами количество нативистских газет и журналов в стране значительно увеличилось. Появилась большая группа антикатолических публицистов, проповедников и писателей. Ультрапротестанты развернули мощную агитационно-пропагандистскую кампанию на страницах прессы, книг и в публичных выступлениях. Главным центром нативистской активности стал штат Нью-Йорк, где доля иммигрантов и католиков в структуре населения всегда была чрезвычайно высока. Оформившаяся в начале 1830-х годов «Нью-Йоркская протестантская ассоциация» объявила о разоблачении «доктрин и догматов папизма, несовместимых с евангельской истиной». Виги медленно признавали нативизм и устанавливали с ним союзнические отношения. Происходило постоянное соперничество между вигами и нативистами. Такое положение наблюдалось в течение четверти века существования политического нативизма (до 1861 г.)²⁷.

В 1836 г. известный изобретатель Сэмюэл Морзе (1791–1872) безуспешно баллотировался в мэры Нью-Йорка по нативистскому списку, получив только 1496 голосов. Победил кандидат демократов, за которого было подано почти 16 тыс. голосов. Но в муниципальном совете большинство мест заняли нативисты и виги, действовавшие в союзе. Объединенные усилия позволили им распределить государственные должности в штате в соответствии с нативистскими принципами. В общей сложности в середине 1830-х годов в Нью-Йорке нативисты набирали до 9 тыс. голосов избирателей²⁸.

²⁵ Ирландцы традиционно предпочитали собираться в конце недели в пабах, чтобы пить эль и развлекаться — играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать. Согласно народным ирландским верованиям, пивоварение — не просто сакральное, но и богоугодное дело. Святая Бригитта славилась чудесами в этом искусстве, а апостол Ирландии святой Патрик якобы даже содержал у себя в доме личного пивовара.

²⁶ Об американском этносе см.: Народы мира. Этнографические очерки. Народы Америки, т. 1. М., 1959, с. 351–519. Из работ, в которых идет речь об этнической идентичности и менталитете американцев, отметим следующие: Нация деловых людей. — *Сухарев В.А., Сухарев М.В.* Психология народов и наций. Донецк, 1997, с. 125–182; *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. М., 2008, с. 178–205; *Танасейчук А.Б.* Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX в.). Дис. ... докт. культурологии. Саранск, 2009.

²⁷ *Scisco L.D.* Op. cit., p. 23.

²⁸ *Whitney T.R.* Op. cit., p. 241.

Политическая борьба в начале 1840-х годов показала, что демократы зависят от католиков, которые отвергли на окружных выборах не устраивавшие их кандидатуры. В отдельных районах города демократы раскололись на две фракции: одна состояла из ирландцев-католиков, другая — из коренных американцев. Многие же нативисты предпочли проголосовать не за самостоятельное движение, а за настроенных оппозиционно к Римской церкви вигов. Данная ситуация повторилась на весенних выборах 1842 г., которые переросли в волнения и уличные столкновения между католиками и протестантами. Неприязнь к католикам пополняла ряды недовольных, но до лета 1843 г. они оставались во многом разрозненным, неорганизованным течением.

В июне 1843 г. в г. Нью-Йорке возникли новые окружные нативистские ассоциации и газеты. В августе 1843 г. местные группы делегировали представителей на конвент и учредили централизованную организацию — «Американскую республиканскую партию». Неожиданно для всех на местных ноябрьских выборах 1843 г. в г. Нью-Йорке нативисты получили 8690 голосов (24% от общего числа). В марте 1844 г. на пост мэра Нью-Йорка «американские республиканцы» номинировали Джеймса Харпера. Харпер прославился как талантливый бизнесмен, протестантский публицист, который интересовался реформаторством и разделял политические взгляды вигов. Виги прямо или косвенно поддержали кандидатуру нативиста. Категорически против выступили демократы, но они проиграли выборы. С небольшим перевесом победил Харпер. В день выборов в городе произошли мелкие стычки между ирландцами и англо-американцами, но до большого бунта дело не дошло²⁹.

Весной 1844 г. в Нью-Йорк-Сити объединившиеся нативисты впервые в истории США пришли к власти³⁰. Лидер ирландской общины Нью-Йорка епископ Хьюз встретил победу партии, «враждебной» по отношению к «пришлым» лицам, с «глубокой обеспокоенностью за мир в регионе и опасениями за честь страны». Лозунг «Нет папству!», по его мнению, входил в противоречие с «религиозными чувствами и правами людей, гарантированными нашей Конституцией»³¹. Противники нативизма справедливо спрашивали о пределах «реализации доктрины ограничения гражданских прав на основании религиозных убеждений». Кто следующая «жертва нетерпимости» после католиков? Политические права могли потерять, например, все нехристиане. Так, «крупнейшее течение в протестантизме — евангелисты (пресвитериане, баптисты и методисты) не считают христианами унитариев и универсалистов». В перспективе дискриминированными могли быть большие группы населения. А это, в свою очередь, привлекло бы к крушению «свободных институтов» и демократии³².

Каковы же были практические результаты годичного пребывания у власти американских республиканцев? На муниципальные должности в Нью-Йорке в этот период назначались только уроженцы страны. Но каких-либо законодательных ограничений для некоренных граждан, иммигрантов и католиков не было принято. Во многом это объяснялось возникновением в городе сильной оппозиции нативизму. Доминирование нативистов в Нью-Йорке имело кратковременный характер. Рубежом стали кровавые филадельфийские эксцессы³³. В апреле 1845 г. власть в городе в лице мэра и муниципального совета оказалась в руках демократов³⁴.

В июле 1845 г. оформилась общенациональная нативистская партия, распавшаяся в конце 1847 г. Но нативизм не умер. Он только прекратил существование

²⁹ Ibid., 245–247, 50.

³⁰ *Mushkat J.* Tammany. The evolution of a political machine. 1789–1865. Syracuse (N.Y.), 1971, p. 214–220.

³¹ A letter on the moral causes that have produced the evil spirit of the times; addressed to the Honorable James Harper, mayor of New York. Including a vindication of the author from the infamous charges made against him by James Gordon Bennett, William L. Stone, and others. New York, 1844, p. 4, 22.

³² *Hildreth R.* Native-Americanism Detected and Exposed. Boston, 1845, p. 13.

³³ Native Americanism. — The New York Daily Tribune, 1844, November 11, v. 4, № 186.

³⁴ *Whitney T.R.* Op. cit., p. 255.

в партийно-политической форме, но продолжил жизнь в тайных протестантских обществах. Одним из них был возникший в штате Нью-Йорк в 1849–1850 гг. «Орден усеянного звездами знамени». У тайного союза имелись и неофициальные названия: «незнайки», «ничегонезнайки», или «Орден ничего не знающих». По одной из версий его дал известный журналист Хорас Грили в 1853 г., поскольку члены ордена окутывали свою деятельность атмосферой тайны и отвечали собеседнику на все вопросы о нем: «Ничего не знаю» (“I know nothing”)³⁵.

Распад старой двухпартийной системы виги — демократы в начале 50-х годов XIX в. способствовал активизации различных радикальных движений, политических групп и партий. Одной из новых организаций стали «ничего не знающие». На первом этапе существования тайного ордена наблюдалось его стремительное распространение сначала на Севере, а потом и в южных штатах. Происходило слияние ранее существовавших групп националистов и консервативных протестантов. Вскоре возникла сеть первичных организаций — «лож» и «советов», создававшихся по образцу масонских структур. Первоначально в ордене существовали две степени инициации (первую имели недавно посвященные, вторая включала руководителей организации)³⁶. Организация «незнаек» опиралась на буржуазию северных штатов, стремившуюся ограничить права рабочих-иммигрантов, на массы уроженцев США: протестантов-фермеров, рабочих, средние слои, недовольные притоком «чужеземцев» и «нищих католиков», усиливавших экономическую конкуренцию в стране. Протестантское духовенство также поддерживало нативистов, объявивших войну «чужакам»-католикам, якобы стремившимся захватить власть в Америке и «обратить» ее население в католицизм.

В 1852–1853 гг. «ничего не знающие» создали общенациональную организацию. Во главе ее оказался нью-йоркский купец Джеймс Уильям Баркер (1815–1869). Оплотом движения националистов-протестантов стал Северо-Восток³⁷. Вначале орден ограничивался поддержкой кандидатов, одобренных на тайных собраниях. В 1854 г. организация начала непосредственно выдвигать кандидатов на выборные должности. «Ничего не знающие» имели успех на муниципальных выборах в Филадельфии, Балтиморе, Сан-Франциско, Новом Орлеане и Нью-Йорк-Сити. Большой резонанс получила победа на выборах мэра Вашингтона (округ Колумбия) националиста. В 1854 г. «ничего не знающие» послали первых представителей в Конгресс. Они провели в 1854–1855 гг. своих кандидатов в губернаторы Массачусетса, Нью-Гемпшира, Коннектикута и Род-Айленда, а орден получил сильную поддержку в девяти штатах³⁸.

Консолидация противников католицизма и иммиграции произошла на учредительном конвенте 17 июня 1854 г. в Нью-Йорке. Из патриотических соображений съезд и принятие конституции организации осуществлялись в День Банкер-Хилла. На основе движения «ничего не знающих» был создан мощный, влиятельный нативистский орден. Ложи тайного протестантского союза появились во всех штатах Союза. Это была необычная партия, существенно отличавшаяся от иных политических организаций. Деятельность «ничего не знающих», подобно масонам, основывалась на секретности. Во главе местной ложи штата находились «Великий Достопочтенный Инструктор (Руководитель)» или «Великий Вождь (Сахэм)», сходный с «Великим Мастером» «вольных каменщиков». По внутренней структуре организация была близка Ку-клукс-клану.

В июне 1855 г. на Филадельфийском конвенте орден был переименован в Американскую партию. Партия объявила своей задачей «сопротивление агрессивной политике и враждебным устремлениям римской католической церкви» с помощью усилий исполнительной, законодательной, судебной властей и методами дипломатии. Девятый

³⁵ *Bond T.E.* The «Know-Nothings». — *The Wide-Awake Gift: A Know-Nothing Token for 1855.* New York, 1855, p. 54–63.

³⁶ *Bennett D.H.* The Party of Fear. Chapel Hill, 1988, p. 111.

³⁷ *Haynes G.H.* A Know-Nothing Legislature. — *The New England Magazine*, 1897, March, v. 22, № 1, p. 21–23.

³⁸ *Hambleton J.P.* Op. cit., p. 304.

пункт ее платформы предполагал введение 21-летнего срока для получения иммигрантами гражданства. Организация претендовала на статус общенациональной и стремилась занять место развалившейся партии вигов³⁹. Она могла стать таковой только благодаря терпимому, лояльному отношению к Югу. Однако рабство впоследствии оказалось яблоком раздора. Филадельфийский конвент ориентировал на невмешательство в вопрос о рабстве. Вслед за этим решением состоялись заседания местных советов организации в свободных штатах, большинство из которых приняли резолюции против рабства⁴⁰. Одним из первых высказался 7 августа 1855 г. в г. Спрингфилде совет Массачусетса, принявший решение о сопротивлении рабовладению («Спрингфилдская платформа»)⁴¹.

В палату представителей 34-го Конгресса (1855–1857 гг.) организация «незнаек» провела 51 сторонника – 22% состава. В верхней палате к ней принадлежали 5 сенаторов. По некоторым подсчетам, в 35-м Конгрессе по состоянию на декабрь 1855 г. было уже 75 нативистов. Обострение вопроса о рабстве и начавшаяся гражданская война в Канзасе не дали возможности «ничего не знающим» инициировать значимые меры, направленные против иммиграции и католицизма. «Ничего не знающие» использовали парламентскую трибуну для пропаганды своих националистических взглядов, требования ужесточения законов о натурализации, выступлений против демократов и радикальных аболиционистов⁴². Нативисты, имевшие менее четверти мест в Конгрессе, оказались не в состоянии играть серьезную и самостоятельную роль. Они в итоге разделились на северную и южную группы.

На местах «ничего не знающие» выступили против двух главных партий. На региональных выборах нативисты, как правило, набирали по 25–40% голосов. Многие вновь избранные губернаторы и мэры являлись членами праворадикальной организации⁴³. Американская партия установила контроль над законодательными ассамблеями в штатах Новой Англии. Она была ведущей партией, оппозиционной демократам, еще в 9 среднеатлантических и южных штатах. Радикальные националисты-протестанты получили около 1 тыс. мандатов на выборах в их легислатуры⁴⁴. Всего за время деятельности партии «ничего не знающих» к ней относились 8 губернаторов, примерно 100 конгрессменов и несколько тысяч муниципальных чиновников на местах. В период наивысшего подъема нативисты объединили более 10 тыс. лож и 1 млн членов⁴⁵. По другим оценкам, в орден входили более 1,25 млн чел.⁴⁶

---

³⁹ См. программу Американской партии: *The political text-book, or Encyclopedia: Containing everything necessary for the reference of the politicians and statesmen of the United States*. Philadelphia, 1860, p. 55–57; *Robertson G.* The American Party: its principles, its objects, and its hopes Frankfort (Ky.), 1855.

⁴⁰ О дискуссиях в рядах «ничего не знающих» см. *A Constitutional Manual for the National American Party. In which is examined the question of Negro slavery in connexion with the Constitution of the United States. By a Northern man, with American principles*. Providence, 1856.

⁴¹ *Americanism at the North*. – *The Democratic Hand-Book*. Washington, (D.C.), 1856, p. 30; *Hambleton J.P.* Op. cit., p. 252.

⁴² См.: *Speech of Mr. Lindley, of Missouri, in the House of Representatives, June 19, 1856*; *Letter of Hon. O.F. Moore, Ohio, to his constituents*; *Speech of Hon. L.M. Cox, of Kentucky, delivered in the House of representatives, July 26, 1856, in defence of the principles of the American party, and the approaching presidential election*. – *American Organ*. Washington, 1856; *Letter of Hon. Alfred B. Greenwood, of Arkansas, to His Constituents*. Washington, 1856.

⁴³ *Anspach F.R.* The Sons of the Sires: A History of the Rise, Progress, and Destiny of the American Party, and its Probable Influence on the Next Presidential Election. Philadelphia, 1855, p. 163.

⁴⁴ *Berger M.* The Revolution in the New York Party System. 1840–1860. Washington, 1973, p. 14–20; *McPherson J.N.* Ordeal by Fire. The Civil War and Reconstruction. New York, 1992, p. 88–90; *Anbinder T.G.* Nativism and prejudice against immigrants. – *A Companion to American Immigration*. Malden (Ma.), Oxford, 2006, p. 179.

⁴⁵ *Anbinder T.G.* Nativism and Slavery. The Northern Know Nothings and the Politics of the 1850s. New York, 1992, p. 127.

⁴⁶ *Maizlish S.E.* The Meaning of Nativism and the Crisis of the Union: The Know-Nothing Movement in the Antebellum North. – *Essays on American Antebellum politics, 1840–1860*. Arlington (Texas), 1982, p. 166.

Особо следует остановиться на проявлениях террористической деятельности нативистов. В начале 1850-х годов экстремисты активизировались по всей стране. В Провиденсе (Род-Айленд) «ничего не знающие» пытались разрушить здание, которое занимали католические сестры милосердия. Уличное насилие достигло невиданных масштабов. Местные власти при этом, как правило, занимали позицию невмешательства, а иногда и открыто поддерживали протестантов, считая католиков виновниками волнений. Сильное возмущение вызвал визит в Америку в 1853 г. папского нунция Г. Бедини, в котором видели одного из «душителей свободы» в Италии. «Демонстрации ненависти», сопровождавшиеся столкновением с полицией и кровопролитием, прошли в городах, посещенных архиепископом⁴⁷.

В Нью-Йорке и других крупных городах восточного побережья в 1840–1850-х годах действовали десятки ирландских и протестантских криминальных группировок, которые состояли в основном из рабочих, безработных и деклассированных элементов. Они промышляли разбоем, грабежами и нападением на речные торговые суда. Наиболее известными из этих незаконных формирований были «Мертвые кролики», «Гвардейцы Роача», «Гвардейцы О’Коннелла», состоявшие из католиков, и противостоявшие им «коренные» американцы, объединившиеся в преступное сообщество «Бувери бойс». Между этими вооруженными бандами происходили ожесточенные столкновения, часто связанные с политической борьбой между демократами-тамманистами и нативистами. Наиболее известным гангстером и уличным бойцом, возглавлявшим нью-йоркскую банду протестантов «Бувери бойс», был Уильям Пул (1821–1855) по прозвищу «Мясник Билл». Его образ нашел отражение в художественной литературе и кинематографе. Пул тесно сотрудничал с партией «ничего не знающих» и был смертельно ранен в одной из перестрелок в феврале 1855 г. Умер он только спустя две недели, завернувшись, по преданию, в национальный флаг и произнес знаменитую фразу: «Прощайте, я умираю как настоящий американец». Вскоре после смерти «ничего не знающие» издали биографию Пула и выпустили отдельный памфлет, в название которого включили его последние слова. Нативисты устроили для своего героя грандиозные похороны, превратившиеся в политическую демонстрацию. В траурной процессии по Бродвею участвовали 155 конных экипажей и 6 тысяч граждан⁴⁸.

Наивысшего уровня уличное насилие достигло в 1854–1856 гг.⁴⁹ Самые кровавые события и погромы происходили, как правило, 4 июля и в дни выборов. Толпы нападали на католические соборы, крушили статуи, алтари, кафедры, поджигали здания. Используя оружие, ранили и убивали священнослужителей и прихожан. Подобное происходило, например, во время бунтов 3–4 июля и 8 июля 1854 г. в Манчестере (Нью-Гемпшир) и Бате (Мэн). В Манчестере толпа уничтожила католический храм и разрушила почти все дома местных жителей, исповедовавших католичество. В том же году с помощью заложенных ночью бочек с порохом были взорваны католические церкви в Дорчестере (Массачусетс) и Сиднее (Огайо). Осенью 1854 г. участники манифестации нью-йоркцев – оранжистов напали на немецкую церковь в Ньюарке (Нью-Джерси). В это же время «ничего не знающие» «отпраздновали» победу на местных выборах, разгромив католический храм в Вильямсбурге, пригороде Нью-Йорка⁵⁰. Выборы 5 августа 1855 г. в Луисвилле (Кентукки) вошли в историю как «кровавый понедельник». Беспорядки в десятом в то время по численности населения городе носили не только ярко выраженный антикатолический, антиирландский, но и антинемецкий характер. Бунт, по масштабам мало уступавший филадельфийским со-

⁴⁷ Pope, or President? Startling disclosures of Romanism as revealed by its own writers. Facts for Americans. New York, 1859, p. 290–299.

⁴⁸ См.: Gorn E. J. “Good-Bye Boys, I Die a True American”: Homicide, Nativism, and Working-Class Culture in Antebellum New York City. – The Journal of American History, 1987, v. 74, № 2, p. 388–410.

⁴⁹ Hamburger P. Separation of Church and State. Cambridge (Mass.), 2004, p. 217.

⁵⁰ De Courcy H. Op. cit., p. 521–526.

бытиям 1844 г., привел к ранению и гибели более 100 человек и сожжению десятков домов⁵¹. Волна насилия (но в гораздо меньшем масштабе) в 1855 г. прокатилась также по Чикаго, Сент-Луису, Колумбусу, Цинциннати и Новому Орлеану.

Придя к власти в отдельных регионах, партия «ничего не знающих» не сумела реализовать намеченную программу. Ее местные лидеры и активисты были малоизвестными деятелями с небольшим политическим опытом. Проводившаяся ими политика в 1855–1856 гг. только дискредитировала организацию и способствовала падению ее популярности. Неразумные действия «ничего не знающих» вызывали волнения и даже восстания. Примером неудачной политики нативистов являются события весны 1855 г. в Чикаго. К власти в городе пришло объединение «ничего не знающих» и борборников моральных устоев общества. Предпринимались меры по введению в ограниченном масштабе «сухого закона»⁵². Незамедлительно последовал «пивной бунт», сопровождавшийся человеческими жертвами. В итоге через год на городских выборах победила оппозиция, немедленно отменившая все нормативные акты нативистов.

Руководство «ничего не знающих» заняло позицию нейтралитета в вопросе о рабстве, вышедшем на передний план во внутриполитической борьбе в США. В итоге партия утрачивала в глазах избирателей Севера ту притягательную силу, которую некогда имела. На президентских выборах 1856 г. нативисты выступили под лозунгом «За национальный Союз!» Выдвиженец «ничего не знающих» М. Филлмор набрал около 21% голосов избирателей (менее чем 900 тыс. из 4 млн) и завоевал поддержку 8 выборщиков Мэриленда⁵³. В большинстве свободных от рабства регионов нативистов потеснила зарождавшаяся Республиканская партия⁵⁴. Влияние нативистов, достигнув пика в 1856 г., после выборов резко пошло на спад. Вопрос об иммиграции полностью потерял актуальность, уступив место главной проблеме – конфликту между Севером и Югом. В это время страна двигалась по направлению к Гражданской войне. К 1857 г. большая часть северного крыла нативистов поддержала антирабовладельческую Спрингфилдскую программу. Произошло объединение Американской партии Севера с республиканцами. Южные нативисты слились с демократами. В итоге во многих штатах из-за борьбы по вопросу о рабстве местные организации партии «Ничего не знаю» полностью развалились, и она стала исчезать из политической жизни США. В 1859 г. прекратили существование последние группы приверженцев Американской партии в регионах. На смену ей пришли местные «оппозиционные партии» и Партия конституционного Союза, ставшая четвертой политической силой. В избирательной кампании 1860 г. Партия конституционного Союза получила почти 13% избирателей и 39 голосов в коллегии выборщиков. Данная структура являлась преемницей Американской партии. За нее проголосовали бывшие виги и верные своим убеждениям нативисты.

Можно выделить следующие характерные черты и особенности нативизма: 1) негативная, болезненная реакция на массовый въезд «чужестранцев» и стремление к его ограничению; 2) представление о приезжих в страну и иноверцах как о потенциальной опасности, «изначально нелояльных», «аутсайдерах» и предрассудки, предубеждения, подозрительное отношение к ним (антииностранное, направленное против иной религии и «проамериканское» движение); 3) активная, подчас агрессивная оппозиция меньшинству и всему «неамериканскому» внутри страны; 4) практика и политика защиты интересов и доминирующих позиций местного населения, местных жителей, «коренных»,

⁵¹ The Louisville Riots. Who Fired the First Shot? Affidavits by Eye-Witnesses. – New York Times, 16.VIII.1855. См.: *Yater G.H.* Two Hundred Years at the Falls of the Ohio; A History of Louisville and Jefferson County. Louisville (Ky.), 1987, p. 61–70; *Mittlebeeler E.V.* The Aftermath of Louisville's Bloody Monday Election Riot of 1855. – The Filson Club Historical Quarterly, 1992, № 66, p. 197–219; *Baldwin T.D.* George D. Prentice, The Louisville Anzeiger, and the 1855 Bloody Monday Riots. – Ibid., 1993, № 67, p. 482–495; *Kleber J.E.* The Encyclopedia of Louisville. Louisville, 2001, p. 97.

⁵² Inaugural Address of Mayor Levi Boone. March 13, 1855. – Daily Democratic Press (Chicago, Ill.). 14.III.1855, p. 2.

⁵³ Ex-President Millard Fillmore. Obituary. – The New York Times, 9.III.1874, p. 1.

⁵⁴ См.: *Gienapp W.E.* Nativism and the Creation of a Republican Majority in the North before the Civil War. – Journal of American History, 1985, v. 72, № 3, p. 529–559.

к которым относили лишь белых англо-американцев, родившихся и выросших в США («англосаксонизм», убеждение в «превосходстве англосаксонской расы»); 5) специфический образ мышления, система взглядов и действий, коренящихся в сфере обычаев, традиций, вероисповедания, менталитета, культуры, психологического склада этноса.

Нативизм и неприязнь католиков к протестантам базировались на ненависти. Под национальной и религиозной ненавистью понимают глубокую интенсивную враждебность к определенной этнической или конфессиональной группе, как правило, в сочетании с желанием ей вреда. Эта яркая эмоция носит длительный характер и обусловлена тем, что объект ненависти воспринимается как опасный, ответственный за нанесение вреда человеку и группе, к которой он принадлежит. Он также вызывает страх и рассматривается как несущий реальную или символическую угрозу определенным ценностям и нормам. Прошлые отрицательные поступки или преступления отдельных представителей чужой ненавидимой группы легко обобщаются и переносятся на всю враждебную общность. В итоге происходит недооценка и унижение членов нелюбимой, ненавистной группы или их моральное исключение, означающее нераспространение на этих людей принципов гуманизма, терпимости и соблюдения прав человека. Наблюдается четкое разделение на «своих» и «чужих», что, в соответствии с теорией социальной идентичности в межгрупповых отношениях, автоматически приводит к предпочтению членов своей группы. С точки зрения психологии предрассудки и предубеждения могут выступать как первичный компонент ненависти, агрессии и как тип легко усваиваемых искаженных социальных стереотипов. Предрассудки в отношении предмета ненависти являются столь неизменными и устойчивыми именно из-за эмоциональной составляющей. Важно отметить, что ксенофобия и расистские предрассудки вполне могут сочетаться с идеями социального равенства и справедливости, которые относятся, однако, только к своей общности⁵⁵.

В американской литературе нередко нативистов, Ку-клукс-клан и профашистские организации относят к так называемым «группам ненависти». Их объединяла приверженность к крайним методам: готовность к уличному насилию вплоть до бунтов, погромов и даже террористических актов. В нативизме явно прослеживался страх перед возможным «осквернением» чужаками протестантской религии и «гибелью» ее ценностей. В нем уже проявилась пресловутая боязнь за сохранение сакральной «чистоты нации», которая впоследствии стала неотъемлемой частью фашизма. Большую роль в нативистских настроениях играли факторы формирования национальной идентичности и создания национального американского государства. Народ Америки формировался в оппозиции Старому Свету, противопоставляя себя этносам и державам Европы — «иным», «другим». Радикалы пытались остановить волны прибывавших в страну переселенцев, привозивших с собой «культурный багаж» своего европейского опыта. «Ничего не знающие» оказались во многом консервативным социально-политическим движением «охранительной» направленности. Американская партия достигла успехов только на локальном уровне, добившись реализации некоторых положений своей программы. Повлиять на ограничение иммиграции в национальном масштабе, принять драконовские законы о натурализации, полностью очистить государственный аппарат от недавних иммигрантов и серьезно воспрепятствовать деятельности католиков на территории Соединенных Штатов она оказалась не в состоянии. Обострение вопроса о рабстве сделало неактуальной борьбу с «кознями» католиков и привело праворадикальные организации к краху и распаду. Американским протестантам не удалось навязать свою волю католической общине страны. Религиозное противостояние продолжилось в 1860—1870-е годы, но всё же создавались условия для постепенного затухания конфликта в конце XIX в. Тем не менее антикатолические мифы оказались устойчивыми и в XX в.⁵⁶

⁵⁵ Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования. — Вопросы психологии, 2011, № 2, с. 141—143.

⁵⁶ См.: Борзов А.В. Антикатолицизм в послевоенных США и протестантские интеллектуалы. — Новая и новейшая история, 2017, № 2, с. 49—59.